

БИБЛИОТЕЧКА — ОХОТНИКА —

А. ПЕГОВ

ИЗДАНИЕ

ИРЛАНДСКИЙ
СЕТТЕР

Т-ВА «МОСКОВСКИЙ ОХОТНИК»

Пегов А.

Ирландский сеттер

**ИЗДАНИЕ ПРОМ. КООП. Т-ВА «МОСКОВСКИЙ ОХОТНИК»,
Москва — 1931**

СОДЕРЖАНИЕ:

- **Происхождение ирландского сеттера**
- **Ирландский сеттер в России**
- **Ирландский сеттер в Москве**
- **Ирландский сеттер в Ленинграде**
- **Ирландский сеттер в Киеве**
- **Современный «ирландец»**
- **Стандарт ирландского сеттера**

Происхождение ирландского сеттера

Происхождение ирландского сеттера остается еще до сих пор окончательно невыясненным. Одни историки предполагают, что ирландский сеттер происходит от ирландского водяного спаниеля, другие же доказывают смешанное его происхождение путем прилива к крови спаниеля кровей некоторых других, не родственных ему пород собак. В конце XVIII и в первой половине XIX столетия сеттера имели окрас красный и красно-пегий, причем последний из них значительно в то время превалировал. Окончательное же выделение ирландского сеттера в самостоятельную породу приходится отнести лишь ко второй половине XIX века. Учрежденный в 1885 г. (в г. Дублине) клуб ирландского сеттера установил типичные признаки (стандарт) для данной породы, признав лишь однородный красный окрас с допущением незначительных белых отметин лишь на перечисленных им частях собаки. Выработанный клубом стандарт несомненно должен был быть обязательным для заводчиков и любителей как Ирландии, так и Англии; тем не менее, благодаря особым требованиям англичан, у их сеттеров наблюдается некоторая своеобразность в типе, сказывающаяся главным образом в том, что ирландский сеттер англазированной типа выше на ногах, колодка несколько короче и больше верха в спине. В дальнейшем при описании стандарта ирландского сеттера этому вопросу будет уделено должное внимание.

К выдающимся заводчикам Ирландии следует отнести: Гильярда, Уотерлауса, Джильтрапа, Мак-Гофа, Перина, Гаукса, Миллнера и некоторых других. Из английских же необходимо указать на О'Келлагана, Эллиса, Вильсона, Купера, Теспеора А., Л. Джемсона и др. Родоначальниками ирландского сеттера большинством авторитетов, вполне заслуженно признается чемп. Пальмерстон, павший на 18-м году. Его первоначальный владелец Сесиль-Мур, найдя его «слишком изнеженным для охоты», решил его уничтожить, но по настоятельной просьбе Гильярда, не сделал этого. Полученный Гильярдом этот кобель, как известно, впоследствии получил мировую известность. Не меньшую славу приобрели и его сыновья: чемп. Гарриовен, Каунт и его дочь Ольд Кет Сесиль Мура. Большую роль в укреплении поороды сыграли и потомки того же Пальмерстона: Москерри и Авоки Гаукса, Шандон II, Фриско, Фингал, Эрни и др. Одним из лучших представителей породы считался в то время чемп. Ганнимед. На полевых состязаниях славу ирландцев сильно поддержал внук знаменитого Гатчинсоновского Боба Плункер Макдона, в 1870 г. взявший 2-й приз. Несколько позднее (1885 г.) удачно выступала на состязаниях Эвелин О'Каллагана, за свой превосходный экстерьер, прозванная «красавицей». В 1910 году большинство заводчиков Англии и Ирландии придерживались, главным образом, кровей знаменитого производителя Юнг-Филля (сына чемп. Шарль-виль-Филь и чемп. Юнг Норы) и им удалось вывести прекрасных выставочных собак, не лишенных в то же время и полевых качеств. Среди этих заводчиков наиболее удачно выступали на выставках Т. Балдуин, И. Кербери, И. Мильнер, И. Джедд, Мар Эннери, Л. Фуллер, Мак Дэгль и др. Некоторые же другие, как например: Жд. Гиббонс, Гаукс, Патрик, Флехив, Вильям Вильсон, игнорируя кровь Юнг-Филля, стремились вывести, главным образом, полевых собак, но при этом им нередко удавалось занять со своими собаками высокие места и на выставках. На выставках 1913 г. удачную выставочную карьеру сделал полевой победитель чемп. Риверсдаль-Ред-Гюид Мильса и его же однопометница чемп. Риверсдаль-Ред-Лайт. Особенную славу составила себе, как производительница, считавшаяся лучшей, по красоте, сукой Англии чемп. Моорин Фуллера, дочь Юнг-Филля; она дала целый ряд полевых и выставочных победителей: «Пэгги-оф-Байн», Юнг-Дермонт Кетон-Арон, Айриш-Дюшес и Бэнмор (последние были приобретены в Россию в питомник Ширинского-Шихматова). Большую известность на выставках получила чемп. Стибер-Чоун-Чифтэн Мак Дэгль. Удачно проходят на выставках Кэрри-Пальм и Керри Пегги П. Флехив, причем последняя хорошо

зарекомендовывает себя и на полевых испытаниях. Помимо Англии и Ирландии необходимо упомянуть и о лучших питомниках Бельгии и Франции. Большую славу составил Брюссельский питомник выставочных и полевых сеттеров председателя Бельгийского клуба ирл. сет. Г. Бертрана, во главе которого был прекрасный производитель «Форестер». Кровь его собак была с большим успехом использована во Франции, Голландии, Бельгии и России. Много интересных экземпляров показали и другие бельгийские заводчики, как И. Минор, Пеффер, Гендерсон, Андри-де-Бру, О-де-Менток.

В питомнике Бертрана особою известностью как полевик пользовался Форестер Роло. Большой фурор произвела его молодая сучка по первому полю Форестер Квинни, в прекрасном стиле выигравшая 1-й приз первопольных и 2-й приз в многопольных; его же Форестер Паутш берет полевой чемпионат на состязаниях «практической охоты».

Во Франции выделяется и прекрасно зарекомендовывает себя питомник Депрешена. Его кобель чемп. Крак помимо своих собственных высоких качеств, оказался исключительно интересным производителем. Большую деятельность проявило и несколько других выдающихся заводчиков в лице председателя французского клуба ирландского сеттера де-Граффенрид Виллера, Деллануа, де-Гантеса и Кюло. Нужно отдать должное бельгийским и французским заводчикам, сыгравшим большую роль в деле улучшения полевых достоинств и освежения крови ирландца.

Ирландский сеттер в России

Переходя к описанию развития породы ирландского сеттера в России, приходится указать что в 80-х годах прошлого столетия, большинство появлявшихся красных сеттеров было случайного происхождения и по своему типу резко отличалось от современных ирландцев. Первыми выписными ирландцами, положившими начало твердого ведения породы, были: выписанный Ф.В. Геслиным из питомника С. Гильтрапа кобель Коннемара (от чемп. Коунта и Розетты), а несколько позднее кобель Фак (чемп. Пальмерстон — Фан) и сука Уйда (Шограун-Гранюель) питомника Мак-Гоффа. Обе последние собаки были превосходными работниками в поле и обладали хорошими внешними качествами. Появление Фака и Уйды на XXI выставке 1885 г. произвело большую сенсацию среди любителей ирландского сеттера. Лучшей из детей от этих производителей нужно признать Мисс-Белль А.А. Пескова, которая от Коннемара дала известную по своему потомству Дарки II. В 1891 был выписан Пеговым в 4-летнем возрасте от одного из лучших заводчиков Ирландии — Гаукса, кобель Гленкар, сыгравший большую роль в деле дальнейшего развития породы в России, почему и приходится уделить ему несколько строк. Гленкар РКМОО 24, сын Москерри и Авоки, внук Ганнимеда и правнук Пальмерстона, обладал удивительной способностью передавать своему потомству полевые и выставочные достоинства своих выдающихся предков. Выписка этого кобеля была делом далеко не случайным. Он был приобретен при ближайшем участии А.М. Пескова, лучшего знатока подружейной собаки вообще и ирландского сеттера в особенности, после длительной переписки с Гауксом, давшей возможность тщательно проверить родословную Гленкара. На Московских полевых испытаниях Московского Общества Охоты в 1893 г. Гленкар, пройдя на диплом II степени, получил приз А.Ф. Федорова, помимо многочисленных наград на выставках на XXI очередной выставке в Москве он был удостоен звания чемпиона. Одним из лучших знатоков ирландского сеттера К.В. Мошнин в книге «Легавые собаки и охотничье

оружие» (издание журнала «Псовая и оружейная охота», стр. 4) о Гленкаре пишет: «Несомненно, что это был лучший из всех производителей ирландского сеттера, полученных в России, и вряд ли повторится такой счастливый случай. «Гленкар был великолепен, прямо безукоризнен по себе. При отличном росте, он соединял в себе богатырское сложение с красотой форм. Грудь, колодка, плечи и ноги безукоризненны. Из всех выписанных ирландцев он отличался приземистой постановкой на ногах, столь типичной для сеттера. Одет и окрашен был превосходно. Он выступал на полевых испытаниях, где показал хорошие дарования».

«Уйда» А.М. Пескова. Прародительница многих лучших ирл. сет. в России.

На полевых испытаниях уже почти в 6-летнем возрасте он показал свои недюжинные способности. Его нестомчивость, широкий ход, полный страсти и энергии, произвели превосходное впечатление. Необычайно характерен для ирландца тяжелого типа был стиль его работы. Длинными сильными бросками, все сильнее и сильнее развивая свой могучий ход, он замирал на стойке с высоко поднятой головой в необычайно красивых позах. Среди его многочисленного потомства необходимо отметить лучших экземпляров, имена которых встречаются и в родословных современных ирландцев, как например: Мат А.Ф. Фиргуфа, РКМОО 972 (от Айды Фиргуфа), Рыжик Мошнина РКМОО 170 (от Мисс Мошнина), Бой Буренина (от Керри Кет), чемп. Денди Гленкар Шевалдыева (от Дарки II), Чиф (от Дарки II), Кет Хренова (от Керри Кет) и целый ряд других интересных экземпляров. Почти одновременно с Гленкаром была выписана из того же питомника Гаукса дочь Шандона и Авоки «Керри Кет». Эта сука не блистала экстерьером и на выставках не проходила выше, как на малую серебряную медаль, но зато она оказалась превосходной производительницей, с удивительной устойчивостью передававшей своим детям выставочные и полевые достоинства своих выдающихся предков. Как еще и ранее в Ирландии у Гаукса, так и в России, она дала целый ряд превосходных экземпляров, среди которых особенно выделяется «Кэт» А.С. Хренова. Другая не менее интересная по своим кровям производительница того времени, дочь Фингала III и внучка Фриско Мовиль II дала Кармен Демина, дважды прошедшую на Московских полевых испытаниях на диплом I степени.

Ирландский сеттер в Москве

Московских любителей надо считать пионерами в деле выписки лучших зарубежных производителей. К сожалению, однако далеко не все из них оправдали возлагавшиеся на них надежды. Так, например, выписанный одним из любителей сын Шандон II и Иона-Керри оказался никуда не годным, а также не проявил себя и внук Гарриовена «Юнг Фриско» д-ра Попова, давший неважное, грубое потомство. Наряду с тем нельзя признать удачной и выписку кобеля Юнг-Росмара, питомника Эллиса и суку Айриш-Нору. Обе собаки были с плохими линиями головы и в общем сырыми и притом же кобель оказался кастрированным. После Гленкара и его выдающихся сыновей Чифа и Денди Гленкара, остался безукоризненный по себе и недурной работник в поле Бой Буренина. Этот кобель обладал упрямым характером и потому почти не был использован в качестве производителя. Лучшим из его детей нужно считать Боя О.П. Епишкиной. Большую пользу собаководству принес основанный в 1900 г. питомник ирландских сеттеров Н.И. Хрущева, в котором главными производителями были: «Падди» (Эрни-Айзин-Дуглас), пит. Гаукса и «Рояль Соверен» (Галти-Китти-Астор) пит. Мак-Эннери, внук Чарлевиля Филля и правнук Москерри и Авоки.

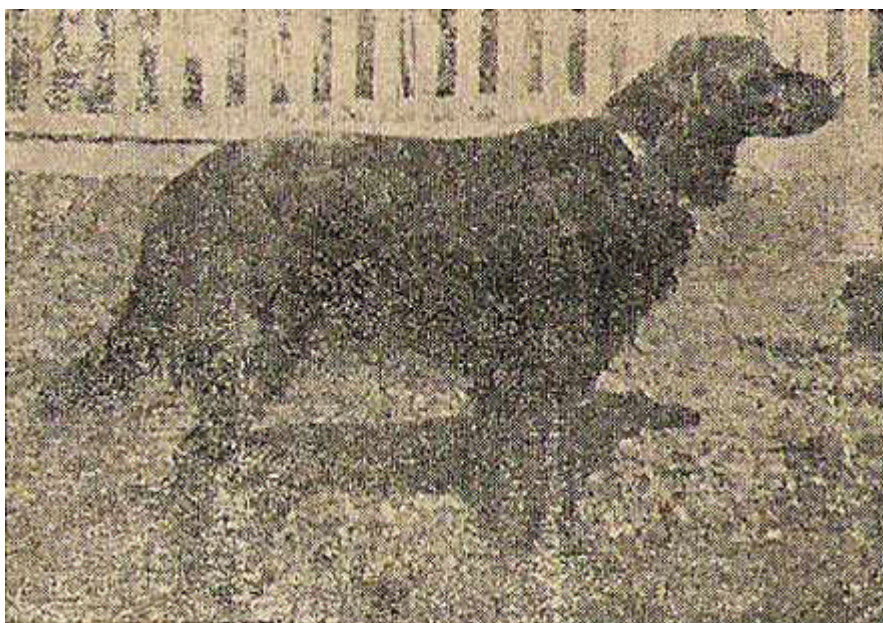
«Шондон II» О'Калагана. Кобель англезированного типа.

«Рояль Соверен» от Нелли дал известного «Рекса», занявшего в 1904 г. в питомнике Пегова место производителя взамен Гленкара. По себе он был безукоризненным. По кровям он имел много общего с Гленкаром, но с добавлением кровей О'Калагановских собак. После целого ряда золотых медалей он завершил свою блестящую выставочную карьеру получением звания чемпиона. Рекс оказался чрезвычайно ценным производителем, давшим особенно удачные пометы от Флай (Падди Хрущева — Кет Хренова), Дивы А.Ф. Фиргуфа, Жермен (Денди Гленкар — Джанна), и наконец от Лютры Александрова, от которой он дал чемпиона «Аута» П.А. Егорова.

Все эти суки были превосходны по себе и неоднократно занимали на выставках первые места. Жермен в 1902 г. получила на Московских полевых испытаниях приз Тургенева.

На полевых испытаниях Московского Общества Охоты выделилась Нелли Моржковского (Рыжик Мошнина — Флай), показавшая превосходное чутье. Большую

известность приобрела Дива Пенкаля РКМОО 3200, в 1898 и 1900 г. прошедшая на Московских испытаниях с дипломом 2-й степени.

«Жермен» А.Я. Пегова. Сука старого ирландского типа.

Ирландский сеттер в Ленинграде

Одновременно с этим в Ленинграде довольно часто выписывались ирландцы главным образом англизированной типа О'Калагановских кровей.

Сторонником этого типа был и такой, беззаветно преданный делу кровного собаководства, любитель, как С.П. Миклашевский, который в своем переводе брошюры Мильнера об ирландском сеттере причисляет себя к сторонниками этого типа. Но, к сожалению, тогдашние петербургские любители держались как-то обособленно и игнорировали деятельность москвичей. Из всех наиболее видных ленинградских заводчиков, как например: Колесов, Эллерс, Чичагов, Роштет, Буренин и других наиболее тесную связь с Москвой поддерживали доктор Хрущев и Хренов.

Наиболее удачной выпиской в Петроград нужно считать великолепного кобеля О'Калагановских кровей Дизарда Каллистратова. Он был получен почти одновременно с Гленкаром и конкурировал на выставках с большинством лучших ирландцев того времени. К сожалению, от этого кобеля, благодаря ли неудачному подбору или по каким либо другим причинам, особенно выдающегося потомства не осталось и его имя почти не встречается в родословных современных собак. Несколько позднее, выписанный д-ром Хрущевым Рояль Соверен и Нелли составили в некотором роде эпоху в деле кровного собаководства, дав блестящее потомство и оставив глубокий след в родословных современных собак.

В 1919 году особенно выдвинулась выдающаяся по полевым и выставочным качествам дочь Вара Орбелиани — Дэзи Иоселиани. Помимо множества призов и наград она довершила свой триумф получением звания полевого и выставочного чемпиона. На полевых испытаниях Московского Общества Охотников 1912 г. первое место при

дипломе I степени и 20 баллах за чутье занял Шелест РКМОО 3270 Хренова. Прекрасно начавший свою деятельность питомник Ширинского-Шихматова во главе с Гленариф Кетлин и Айриш Дюшес прекратил свое существование, не успев дать хороших результатов благодаря мировой войне. Таким образом деятельность ленинградских любителей того времени частью благодаря отчужденности от москвичей, частью благодаря случайностей, не оказалась столь плодотворной, как можно было ожидать.

Среди харьковских любителей выдвинулся питомник Вольтерса, неоднократно выписывавший высококровных ирландцев, имена коих встречаются в родословных и современных собак. Так, например, Наван дю Мондарен 3113 (полевой победитель в Монсе в 1909 г. и 1910 г.) и Ченжинг Фанси 3247 (полевой победитель в Ирландии в 1907 г. и 1908 г.).

Деятельность любителей довоенного времени, естественно, замерла в период мировой войны, что наблюдалось даже и в Англии, где на время войны была закрыта родословная книга. Так было до 1921 года, когда НКЗ решил проверить сохранившийся кровный материал. С этой целью он устроил выставку собак в Московском Зоопарке. Результаты оказались не блестящи. Из 115 представленных собак всех пород на долю ирландцев пришлось 17 мест. Из этого столь незначительного количества выделился чемпион Аут Егорова, Роб-Рой Стельницкой, ВРКС 4598 (Ральф — Нора Хижинского) и Пальма Григорьева, значившаяся по каталогу неизвестного происхождения. Так как чемпион Аут за старостью был непригоден для вязок, то наиболее ценным по кровям производителем оставался лишь «Роб-Рой».

Роб-Рой представлял из себя очень мощный экземпляр, с хорошо развитыми рабочими частями, но в общем был груб, шею портил подвес, перо было длинно и излишне изогнуто. К счастью свой злобный характер, который англичане считают большим недостатком для ирландского сеттера, Роб-Рой почти не передавал детям. Из сук, кроме Пальмы Григорьева, нужно указать Аюшу М.И. Петрункевича. Она происходила от собак К.В. Мошнина и имела полную родословную. Крайне простоватого вида и светлого окраса, она не представляла ничего интересного по экстерьеру. Из современников Роб-Роя нужно отметить Брев-Боя Троянова, прямого потомка Гленкара и «Рояль Сноба» РКМОО 4652 Кульбина. Первый из них представлял из себя типичного представителя старого типа, обладавшего дивным, ровным окрасом, с превосходной головой и хорошей колодкой. Второй же — Рояль Сноб — сын чемпиона Форестер Роло LOSH 8403 питомника Бертрана (Бельгия) и Рояль Майны 8403 РКМОО 3767 Н.И. Хрущева был великолепный экземпляр чисто англоизированного типа. Наличие в его крови полевых победителей, как например чемпиона «Фореста Роло», давало немало надежд на передачу через него полевых достоинств его потомству. От целого ряда сук он дал таких выдающихся по экстерьеру собак как: чемпион Фрина Залогина, чемпион Том Сукина, и полевых победителей: Джильда III Успенского и Дарлинг Россинского. Великолепны оказались и его внуки — чемпион Том Маринушкина и чемпион Эра Бабкина. Надо отдать должное московским любителям, которые энергично принялись за подбор материала, сохранившегося частью в самой Москве, частью же в провинции. Труды их не пропали даром и уже на выставке Мосгубсоюза в 1923 году ирландцев было около 50 штук. Последующие выставки, устраиваемые Всекохотсоюзом и Т-вом Московский Охотник давали все увеличивающееся количество ирландцев, доводя их до 130—150 экземпляров. Неустойчивость в типе, наблюдаемая на первых выставках после революционного периода постепенно с каждой выставкой стала не так резко сказываться и время от времени начали появляться превосходные единичные экземпляры.

Останавливаться на подробном описании родословных всех выдающихся современных производителей не имеет смысла, так как почти все они имеют общую кровь, да к тому же происхождение их хорошо известно всем интересующимся этой породой любителям. Прежде всего необходимо упомянуть об выдающемся по экстерьеру чемпионе Томе Маринушкина ВРКС 5459 (Сноб владельца — Нора Пляшкевича). Собака эта настолько известна по выставкам, что разбирать и описывать его стати не представляется необходимым. Это кобель, безукоризненный по своим статям, представляет из себя несколько облегченного ирландца старого типа. Судивший его на 1-й всесоюзной выставке в 1928 году иностранный эксперт Хислип, поставив его на первое место, выразил желание приобрести его за границу и тем самым подтвердил свое высокое о нем мнение. На Московских полевых испытаниях в 1927 году чемпион Том заработал диплом 3-й степени, еще раз подтвердив его в 6-летнем возрасте на испытательной станции в 1939 году. Несмотря на свою недавнюю заводческую деятельность, Том успел дать несколько интересных экземпляров, среди которых выделяются, например, «Дели» Бутюгина, награжденная золотой медалью на 3-й всероссийской выставке, Ральф Небученова (от Джолли владельца) и однопометница Ральфа — Милка Л.Н. Ратиной-Дворниковой, оба занявшие первые места в классе младшего возраста на последней весенней Ленинградской выставке 1930 года, причем Ральф получил диплом II степени на лесных испытаниях в 1930 года в Ленинграде. От Нелли Бибикова он дал «Наяду», при общем балле 80 заработавшую диплом III степени на Московской испытательной станции в 1930 г. и прошедшую на Московских областных испытаниях 1930 г. 1-й в отделе многопольных с дипломом III степени при 17 баллах за чутье. Одним из лучших производителей в Москве надо признать «Дарлинга» Ф.И. Россинского, дающего превосходные головы, в особенности сукам. Хорошее потомство дает Дор Кононова, брат Черри Крутикова, затем Дуглас Клейна (к сожалению, без полной родословной), Рекс Королева и Ральф Бибикова. В полевом отношении недурно показал себя Фрам (Мат II Каптарадзе — чемпион Фрина Залогина) Приселкова, подтвердивший на испытательной станции в 1930 году диплом III степени, до того полученный им на Московских испытаниях. Из сук послереволюционного периода необходимо отметить незаурядную по своим полевым качествам Шерри Ставенгагена и интересную производительницу Нелли Хватовой, перешедшую впоследствии к Бибикову.

Чемп. «Том» — Маринушкина

Московская очередная выставка 1926 года показала несколько выдающихся экземпляров, среди которых были Фрина Залогина, получившая чемпионат и ее дочь от Мата Каптаразде — Эра Бабкина, впоследствии также удостоенная звания чемпиона. Конкурентками с последними на этой выставке были Стелла Громниченко, Диана Бакшицкого (сестра Мата II Каптаразде), Инга Наумова и Нелли Храмцова, которая в сочетании с Дарлингом дает несколько удачных пометов. Обращает на себя внимание по своим линиям Джерри Колокольцева (Инга Наумова и Черри Крутикова). Как полевая победительница выделяется Бьютифуль Нерри Кристи (Райт Карпинского — Изольда Кульбина), имеющая диплом II степени на Московских испытаниях.

Ирландский сеттер в Киеве

Помимо Москвы и Ленинграда довольно хороший класс ирландцев можно видеть в Саратове и Киеве. Саратовские ирландцы чрезвычайно интересны по своей однотипности и прекрасному ровному темному окрасу. Родоначальником этих сеттеров были дети чемпиона Рекса кобель Ребус и сука Кетти. Местный саратовский заводчик Н.И. Бендер через производительницу своего питомника Майну сумел сохранить в своих собаках тип старого ирландца, хороший темный ровный окрас и притом же полевые, довольно устойчивые качества.

Среди киевских ирландцев особенно выделялись за последние годы на выставках Мат II Каптаразде, Рекс Клисенко и др.

В Ленинграде на выставках бывает довольно сильный в количественном отношении отдел ирландских сеттеров. Среди кобелей лучшую выставочную карьеру сделали: чемпион Том Сукина и Черри Крутикова. Эти два кобеля за последнее время и являются главными производителями. Класс сук, к сожалению, значительно ниже кобелей и заставляет желать много лучшего.

Ввиду того, что небольшое количество сохранившихся к революционному периоду производителей в отношении их происхождения имели общность своих линий, то чувствовалась настоятельная необходимость в освежении кровей. С этой целью в 1925 году был выписан одним из московских любителей из-за граница из питомника И. Шарпа (Шотландия) кобель Стайлиш Рори, перешедший впоследствии с питомник Всекохотсоюза. Несколько позднее был получен из питомника Тубарвик (Ньюхем, Англия) Колонель Питер ВРКС 5296 (Рекс Тубарвиц и Монрек Тубарвиц) и Оона О'Мюрель ВРКС 5421 (чемп. Домналь Мак Грюнга и Ред Родианс Глединга). Она превосходная по себе, великолепных стандартных форм, правда, с несколько излишне удлиненным щипцом, занимала высокие места на московских выставках. Эта сука в последние годы была повязана с Колонель Питером и Дарлингом Россинского, но о результате говорить пока еще рано. Колонель Питер грубоватый по себе, широколобый, но необыкновенно мощный экземпляр, с хорошими рабочими частями, дал сильное по своей сложке потомство. К сожалению, многим передавал неудовлетворительные линии своей головы. Стайлиш-Рори, дав несколько пометов, пал, не выявив определенно качество своих детей, кроме одного или двух, недурных по экстерьеру и прошедших на дипломы на испытаниях.

Современный «ирландец»

Прежде, чем приступить к описанию стандарта и разобрать его детально, представляется необходимым вынести какое-то суждение о достигнутых успехах в отношении укрепления породы в послереволюционный период. Можно ли быть довольными достигнутыми успехами? Несомненно, успех есть в количественном и в качественном отношении. Об этом говорит и иностранный эксперт Хислип, судивший на первой Всероссийской выставке.

Начиная с выставки 1923 г., у ирландцев наблюдается улучшение окраса, который стал ровнее и более темным. Улучшились рабочие стати, но, к сожалению, не замечается однотипности, наблюдаемой, например, у саратовских сеттеров. Объяснить это можно случайностью подбора производителей и недостаточно вдумчивым отношением к их родословной, а также и тем обстоятельством, что заводчики почти не прибегают к освежению кровей своих собак. Не исключен тот факт, что в недалеком будущем порода будет стоять на грани вырождения. Недаром, все чаще и чаще наблюдается неправильность построения челюстей, в виде бульдожины и подуздоватости. Вновь появляются и светлые очесы, явление нежелательное и до известной степени свидетельствующее о том же.

Для того, чтобы культивировать породу, необходимо особо внимательно относиться к подбору производителей и всячески избегать резкого имбрида. Имбридизация — дело сложное и трудное. Применять ее можно и даже иногда необходимо, но чрезвычайно осторожно. Говорить об этом в данном случае не приходится, так как тема слишком обширна и не составляет задачи настоящей брошюры.

Имбридизацию можно охарактеризовать словами выразительной немецкой поговорки: «Имбридизация — это резец в руках скульптора и нож в руках обезьяны». Пальму первенства в этом деле нужно отдать заграничным заводчикам, которые дошли до совершенства в отношении закрепления типа собак путем прилития имбридированных кровей.

Излишне говорить о том, что при подборе производителей их родословная должна быть подробно изучена в смысле полевых достоинств предков.

Только при таких условиях может быть повышен общий уровень ирландцев и в отношении их полевых качеств.

Не одной внешней красотой, мощью и элегантностью своих классических линий, ирландский сеттер завоевал себе ярых поклонников среди любителей подружейных собак; их привлекают и превосходные полевые качества, красота и своеобразность стиля и, наконец, необыкновенная их выносливость. Эта выносливость в работе, мощь, ум и сообразительность всегда служили литературной темой и заграничных и русских авторов.

Один из лучших знатоков ирландского сеттера в России — К.В. Мошнин (см. изд. Псов. и руж. ох. легав. собак и охот. оружие), о работе ирландских сеттеров пишет:

«По применимости ирландских сеттеров к нашей охоте вряд ли существует в настоящее время другая английская порода, которая имела бы в этом отношении преимущество перед ними. Одаренные огромным запасом страсти, легким и широким поиском и первоклассным чутьем, красные сеттера с успехом соперничают с пойнтерами

в чисто болотной и полевой охоте, в открытых и просторных местах и в то же время являются одними из лучших работников по лесной дичи и в крепких местах. Замечательный ум и интеллигентность их дают им возможность необыкновенно легко осваиваться в самыми разнообразными условиями охоты и быстро к ним применяться. Побуждаемые не приказанием, а собственной сообразительностью, они сразу изменяют в лесу и крепи свой страстный, широкий поиск на осторожный и более задержанный, быстро усваивают себе приемы и характер сторожкой и строгой лесной птицы и умно и ловко к ней применяются».

Нельзя не согласиться с мнением этого известного кинолога.

Ведь действительно ирландский сеттер «работая в болоте на чрезвычайно широком челноке почти что исчезая из виду, в обстановке же лесной охоты, он всегда на виду у владельца, зачастую оглядываясь назад, дабы убедиться — видит ли его ведущий. Думаю, что такие явления нельзя объяснить одной рефлексологией, и не убеждают ли они в уме и сообразительности собак. Многие утверждают, что ирландский сеттер туго поддается натаске. Это не совсем так.

Ирландец оказывается податливым и мягким в работе, когда он чувствует единение со своим владельцем, когда он усвоит его желания и уяснит себе то, что от него требуют.

Есть ли здесь место упрямству, о котором говорят егеря профессионалы, — нетерпеливые, нередко не умеющие познать интеллект животного и не умеющие распознавать его индивидуальный характер. Естественно, что они предпочитают заниматься с собакам других пород, возможно более податливыми, легко подчиняющимися физическому воздействию.

Упомянув о различии в типах ирландских сеттеров, необходимо сказать несколько слов и о различии стиля работы того и другого.

Чемп. «Дик». Представитель старо-ирландского типа.

«Жеральдин» О'Калагана. Сука англезированного типа

Ирландский сеттер старого типа идет в поле длинным «волчьим махом», другими словами, удлинённым, плавным броском, объясняемым конструкцией его сложки. Движения его пера энергичны и плавны. Ирландский же сеттер англезированного типа работает «пойнтеринным ходом», его броски могучи, но короче, движения пера интенсивны и часты, как у пойнтера.

Споры о преимуществе и красоте работы и другой разновидности, не говоря уже о разнице в стиле собак различных подружейных пород, были и будут всегда бесцельны, и права поговорка, которая говорит, что о «вкусах не спорят».

Однако необходимо указать, что подбор производителей за последнее десятилетие делается недостаточно обдуманно и скорее случайно, а между тем, теперь-то и нужно особенно осторожно подходить к вопросу о подборе производителей, так как слишком много родственных кровей.

Правда, многие недостатки исправляются и на них обращаются любителями серьезное внимание. Как на пример вдумчивого отношения к подбору производителей, можно указать на деятельность саратовских любителей, благодаря стараниям которых однотипность и однородность окраса и хорошая линия головы, сохранены в значительной степени. Русские ирландцы в настоящее время находятся на той грани, когда прилив свежей крови необходим, но, к сожалению, за последнее десятилетие было только 3 выписки: «Колонель Питер», «Оона» О'Мурейль и «Стайлиш-Рори». От детей этих производителей можно ждать многого и не следует слишком разочаровываться, если их потомство на первых порах и не будет блистать на выставках. Не нужно забывать, что не только разумный и обоснованный подбор производителей, но зачастую воспитание и корм имеют большое значение в будущей жизни собак.

Современные условия нашей жизни и строя преследуют новые цели и требуют новых форм. Наше дело кровного собаководства должно идти по тому же пути. Эгоистический подход старого времени должен быть заменен современным. Заводчики должны поставить себе задачей не только вывести первоклассных собак, но и «дать из массам».

Стандарт ирландского сеттера

28 марта 1885 г. в Дублине был опубликован, за подписью первого секретаря клуба Ирландского сеттера Дж. Гильтрапа, стандарт ирландского сеттера. Дж. Мильнер в своей книге об ирландском сеттере признает, что «ныне и впредь до изменений, которые могут последовать по указанию клуба ирландского сеттера, нашим судьям и любителям данной породы надлежит приять этот стандарт в основу своего судейства и расценки».

В 1925 г. Всекохотсоюзом был созван первый Съезд Кинологов, на котором были пересмотрены и утверждены стандарты всех охотничьих пород собак, в частности, и ирландского сеттера.

Докладчиком по этому вопросу был С.П. Миклашевский и содокладчиком А.Я. Пегов.

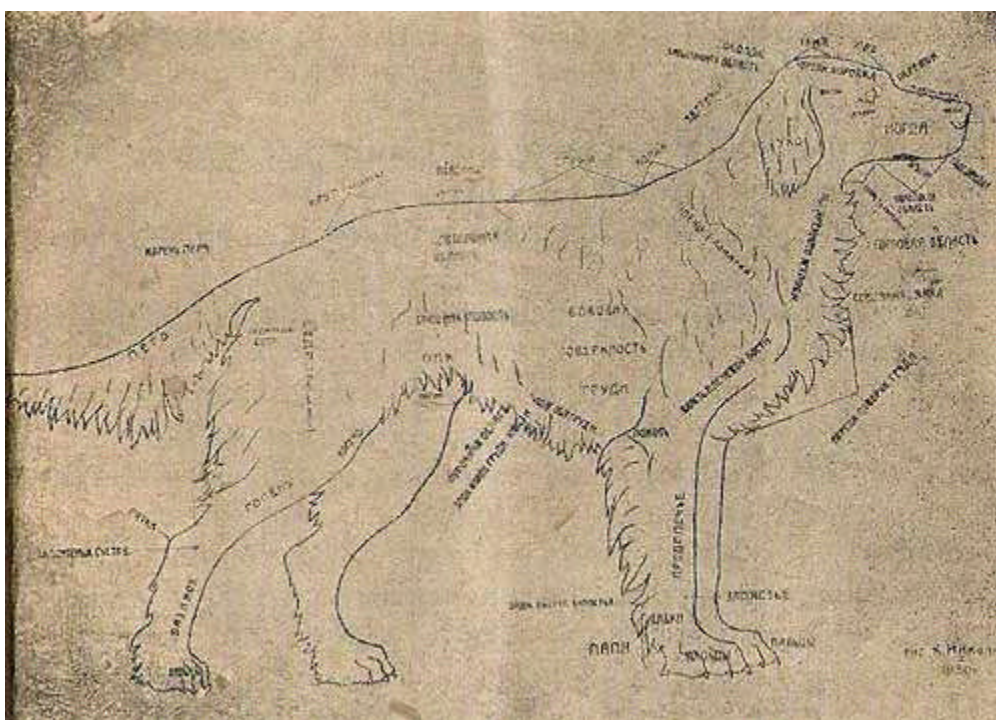
Содержание стандарта таково:

Голова должна быть длинная и сухая. Череп (на уровне прикрепления ушей) овальный, с достаточным мозговым помещением и с красиво очерченным затылочным гребнем (соколом). Надбровные дуги — поднятые, ясно обнаруживающие перелом морда — умеренной длины, заканчивается красивым квадратным обрезом, от перелома до конца чутья — длинная, с широко раскрытыми ноздрями и с челюстями одинаковой длины; губы не должны быть отвислыми. Чутье — цвета темного, красного или темного орехового дерева. Глаза — не слишком большой величины, должны быть богатого, темно-

орехового или коричневого цвета. Уши — умеренной длины, тонкие, низко посаженные, ближе к затылку, подвешенные красивою складкою, плотно прилегающие к голове.

Описание головы, как части тела, наиболее ярко выражающей типичные признаки породы, требует некоторых разъяснений. В стандарте говорится: «голова должна быть длинная». Начинающий любитель и заводчик невольно должен задать вопрос: какой же длины должна быть голова и нельзя ли уточнить это понятие?

Пояснить это место можно так: между отдельными частями строения тела собаки должна быть соблюдена известная гармония, уточнить которую в сантиметрах не представляется возможным, ее нужно чувствовать, как художник чувствует красоту природы. Длина, соответствующая длине спины, колодки и росту одной собаки, не будет гармонировать с теми же частями корпуса другой собаки, и наоборот. Несомненно составители стандарта считали такое определение понятным, не требующим дополнительных комментариев.

То же можно сказать и о «достаточности» мозгового помещения — нужно понимать так, что оно не должно быть преувеличенным и гармонировало бы с другими частями головы (длиной щипца, длиной черепной коробки). То же нужно сказать и о длине морды. Значительная разница произошла в переводе С.П. Миклашевского и С.В. Пенского относительно затылочного гребня (соколка).

В переводе Пенского говорится: «резко обозначенным затылочным гребнем». Выражение — «резко» нужно считать неправильным, как нарушающим понятие об эlegantности и благородстве головы сеттера вообще и, в частности, ирландца.

Колодка — длинная. В настоящем абзаце о колодке, слово «длинная» нужно понимать так — длинная постольку, поскольку эта длина не является пороком и не нарушает прочности спины, давая «провес».

Шея — умеренной длины, очень мускулистая, но не мясистая, слегка изогнутая и свободная от всяких следов подгрудка.

Плечи — красиво прикрепленные в суставе, глубокие с хорошим уклоном к заду.

Грудь — по возможности глубокая и скорее узкая спереди.

Ребра — хорошо изогнутые, дающие просторное помещение для легких.

Поясница — мускулистая и слегка изогнутая.

Задняя часть колодки — широкая, могучая.

Задние ноги — от тазобедренного сочленения до коленного сустава — длинные и мускулистые; от коленного сустава до пяты — короткие и крепкие. Тазобедренное сочленение, равно как и коленное — правильное, не допускающее изгиба задних ног наружу или вовнутрь.

Передние ноги — прямые и мускулистые, достаточно костистые, плечо свободное, с красивым уклоном, без выверта наружу или вовнутрь.

Лапа — небольшая, крепкая, с плотно сжатыми и изогнутыми пальцами.

Перо — умеренной длины, скорее низко посаженное, могучее у основания, к концу постепенно заостряющееся; нести его сеттер должен, по возможности, на одном уровне со спиной, или несколько ниже спины.

Псовина — на голове, передних частях ног и на краю ушей короткая и тонкая, на всех других частях колодки и ног — умеренной длины, плоская по возможности, без завитков и волнистости.

Волосы — на верхней части ушей должны быть длинны и шелковисты. Очесы на задней части передних и задних ног длинные и красивые. Обильный волосаной покров на животе, образующий собою красивую бахрому, распространяющуюся далее на грудь и горло. Между пальцами ног — обильный волосаной покров. Перо с красивой бахромой умеренно длинных волос, постепенно укорачивающихся к концу пера. Все волосы должны быть, по возможности, плоски и прямы.

Окрас — богатый, золотисто-каштановый без какой бы то ни было примеси черного; белые волосы на груди, горле или пальцах ног, небольшая звездочка на лбу, узкая полоска или проточина на носу не опорачивает окраса.

В графе о псовине есть место, трактующее об ее качестве «по возможности» без завитков и волнистости». Правильность перевода данного места несомненна, так как переводчик изменить его не имел права, но учитывая, что стандарт был написан 45 лет тому назад, когда англичане были не так требовательны, должна быть аннулирована последняя фраза абзаца «по возможности без завитков и волнистости». К вопросу о волнистости нужно подходить вообще очень осторожно. Известно, например, что у некоторых собак во время линьки вдруг псовина становится крайне волнистой, что, однако, исчезает также незаметно, как и появляется. То же можно сказать и о светловатых (отнюдь не излишне светлых) очесах. Такое явление есть признак атаксизма и с ним судье приходится считаться на выставке, учитывая при этом время линьки.

Этот стандарт, утвержденный в 1885 г., стал обязательным для заводчиков и любителей Англии и Ирландии, однако в ближайшее же время стала наблюдаться некоторая разница в типе у заводчиков этих стран. Ирландские сеттеры английского типа, до некоторой степени разнятся от типа старого — ирландского. Разница в типах можно охарактеризовать так: ирландский сеттер старого типа ниже на ногах, имеет несколько длиннее спину, у него плоская черепная коробка (при ярко выраженном соколке (см. фото Дика).

Ирландский же сеттер англоизированного типа — выше на ногах, имеет более короткую, при глубоком пахе, колодку, спина обладает некоторым верхом, выпуклее лобная часть. Голова в общем легче и, пожалуй, элегантнее, благодаря большей законченности в ее линиях (см. фото Шондона).

Таких ярко выраженных типов, резко различных между собой, в настоящее время наблюдается мало, а скорее можно встретить, смешанный тип, который, однако, нельзя считать минусом при экспертизе на выставках.
